

**ХРОНИКИ
ЛЮЦЕРИУСА
ВЕЛИКОЛЕПНОГО**

ЛЮЦ

DEIM МИХАЙЛОВ

**Маньяк Отмели или
Песочница для Короля**

Дем Михайлов
Маньяк Отмели, или
Песочница для Короля
Серия «Мир Вальдиры»
Серия «Хроники Люцериуса
Великолепного», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39450989*

Аннотация

«— Скоро я стану островным королем! — радостно поведал оборванец стражу, стоящему в тенике под пальмой.

— Удачи, чужеземец — вяло и неохотно отозвался «местный», бросив небрежный взгляд на босоногого полуорка в рваной рубахе и штанах. С массивного плеча свисает пустая на вид тряпичная сумка на широком излохмаченном ремне. Голова не покрыта, черные волосы свободно ниспадают на плечи. Мало кто знает, но волосы полуорка настолько толстые и жесткие, что даруют неплохую защиту голове и шее.

— Пока — клыкасто улыбнулся чужеземец и пошел дальше, отходя от мерцающего в шаге позади «начального» портала,

сквозь который только что «родившиеся» игроки впервые ступают в мир Вальдиры...»

Содержание

Глава первая.	5
Глава вторая.	16
Глава третья.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дем Михайлов

Маньяк Отмели, или Песочница для Короля

Глава первая. Еще один игрок.

*Не ждите от меня много, не ждите от меня мало – каждому воздам я ровно по своей прихоти, капризности, избалованности и вздорности.
(Изречение Люциуса Великолепного Первого и Единственного!)*

– Скоро я стану островным королем! – радостно поведал оборванец стражу, стоящему в теньке под пальмой.

– Удачи, чужеземец – вяло и неохотно отозвался «местный», бросив небрежный взгляд на босоногого полуорка в рваной рубахе и штанах. С массивного плеча свисает пустая на вид тряпичная сумка на широком излохмаченном ремне. Голова не покрыта, черные волосы свободно ниспадают на плечи. Мало кто знает, но волосы полуорка настолько толстые и жесткие, что даруют неплохую защиту голове и шее.

– Пока – клыкасто улыбнулся чужеземец и пошел дальше, отходя от мерцающего в шаге позади «начального» пор-

тала, сквозь который только что «родившиеся» игроки впервые ступают в мир Вальдиры.

Полуорк с потрясающим игровым ником Люцериус Великолепный озвучил свое желание стать королем едва сделав свой первый шаг по миру Вальдиры и по Отмели, в частности. Его слова были услышаны не только стражем, но и другими чужеземцами-игроками. Кто-то проигнорировал болтающего неведь что новичка, кто-то смешливо фыркнул, а кто-то с глубоким вздохом покрутил пальцем у виска. Еще один дурак прибыл в сказочный мир – что ж, тут таким самое место.

Кстати, об Отмели – стартовая полутропическая локация, находящаяся в пределах частично затопленного древнего города Акальроума. Город из пятерки Великих наземных городов. Город с огромным океанским портом, принимающим сотни кораблей каждый день. Торговая жемчужина мира Вальдиры. Город на стыке двух стихий – воды и суши.

Все торговые пути ведут в Акальроум.

Все можно найти в Акальроуме!

Здесь в цене не острота и надежность оружия, а твердость и надежность торгового договора.

Кому-то это покажется скукой смертной, а кто-то посчитает, что попал в рай.

Ощерившись на знойное солнце, полуорк Люц радостно закивал. Жар не холод, костей не ломит. А субтропическая зона с обилием воды по умолчанию весьма плодородна и бо-

гата разнообразнейшей живностью.

Богатая живность и плодородие – отличное сочетание! Что еще надо тому, кто вознамерился стать островным королем?

– Я стану королем, королем – промурлыкал себе под нос Люц, оглядываясь вокруг.

Все соответствовало ожиданиям.

Начальный портал находился рядом с океаном. За порталом – городская стена. За стеной – песчаный берег и сразу же начинается устье реки. Если стоять спиной к стене, то по левую руку песчаный пляж, переходящий в отмель. Дальше от берега, к глубине – еще стена, изрезанная глубокими вертикальными проемами шириной в двадцать-тридцать сантиметров, свободно впускающими и выпускающими океанские воды. Этакая каменная частая решетка, надежно защищающая отмель от страшных океанических чудовищ. До стены тянется мелководье, в самых глубоких местах достигая макушки гнома или груди полуорка.

– Я буду королем, королем – продолжил напевать застывший на месте полуорк, прищулив ярко-синие глаза и всматриваясь в детали местности.

Многие игроки мнят себя умными, а кто-то искренне считает себя гением, но они редко, крайне редко, замечают выгоду пребывания в той или иной местности, а про коэффициент производительности большинство из них и не слышало. Мимо полуорка нескончаемым потоком текли игроки но-

вички. Порой поток становился уже, превращаясь в ручеек или чуть ли не череду капель, а затем опять набирал силу. Все больше игроков прибывало в игровой проект. Все больше потребителей шагали вперед... просто превосходно...

По правую руку начинались различные постройки стартовой локации, представляющей собой прибрежный мини-район Акальроума, отделенный от основного города внутренней стеной и магической завесой, пересекать которую не советовалось, если еще остались дела на Отмели, или же как ее еще называли – ласковой ракушечной отмелью. А еще проще – Игровые Ясли. Или просто Ясли. Место рождения и краткого пребывания новичков.

Практически все игроки шли прямо и направо. Торопились наспех изучить квартал и поскорее покинуть его.

А полуорк Люц свернул налево и, достаточно тяжело и неуклюже перепрыгнув через цветочный куст, очутился на пляже из желтого мелкого песка с редкими вкраплениями камней и пустых ракушек. Следующие пару секунд полуорк глядел на яркий виртуальный мир сквозь строчки информации:

Базовые характеристики персонажа:

Сила – 1

Интеллект – 1

Ловкость – 1

Выносливость – 1

Мудрость – 1

– Лучшие характеристики для начала пути! – радостно поведал Люц едва не шарахнувшись прочь «местному» дедушке в безрукавке и коротких штанах, бредущему по пляжу и тыкающему в песок длинной палкой.

– Да помогут тебе боги, юноша – вздохнул дед, видимо, поражаясь глупости чужеземцев крикунов – Ох! Слушай, юноша... э? Где он?

Подслеповатый «местный», несомненно, собирался выдать столь кстати подвернувшемуся под руку парню некое задание, скорей всего связанное с тасканием тяжестей, но полуорк ждать не стал и давно уж утапал прочь.

Шлепал Люц по песку не абы как, а таким образом, чтобы ни в коем случае не задеть ни единого живого существа, могущего принять это за атаку. В планы полуорка не входило выполнение заданий и получение опыта. Не собирался он пока и вступать в схватки с монстрами.

Ни в коем случае!

ТЬфу-тьфу-тьфу!

Опыт? Какая гадость! Выкиньте ее подальше, пожалуйста! Фу-фу-фу!

Полуорк аж губы надул, всячески стараясь сострять на зеленой роже выражение брезгливости и королевского величия.

– Я буду королем, королем... – тихо звучало над почти пустой длинной отмелью, пока фигура полуорка пробиралась

к воде.

Добравшись до цели, Люц осмотрел песок и сразу нашел искомое – спиральную раковину размером с кулак подростка, медленно-медленно ползущую по узкому листу выброшенной на берег водоросли.

Улитка.

Что есть улитка? Твердая раковина и комочек вкуснейшего нежного мяса, цeniaщегося у любителей хорошо покушать. Чем еще ценна свежая и живая улитка? Ответ тот же – вкусным нежным мясом. Но есть небольшое дополнение – улитку запросто можно продать! О да!

А также медлительные и любящие прятаться улитки первого уровня просто идеальны для взятия первой ступени особого достижения.

Но и это еще не все! Самое главное – есть одна тонкость! Улитки Отмели все как одна если уж спрячутся в свои раковины, то, как минимум на полчаса! И это означает, что их можно смело носить в заплечном мешке, не боясь, что они внезапно очнутся и начнут рвать ее на части в попытке вырваться наружу.

– Хочешь стать моей первой подданной? – ласково спросил Люц у безмолвной улитки, что при первых звуках хрипловатого голоса тут же спряталась в раковину – Не хочешь? Тогда я продам тебя! Гы-хы! Гы-хы! Гы-хы! Я такое злобное величество... просто восторгаюсь...

Раз! И сидящая в своем домике улитка очутилась в сумке.

Два! Еще одна улитка последовала за товаркой в том же направлении.

Спустя первые двадцать пять минут после своего рождения полуорк Люц собрал ровно пятьдесят упитанных улиток и заторопился обратно к прибрежной дорожке тем же путем что и пришел, по пути внимательно вчитываясь в строки полученного после пятой пойманной улитки достижения.

Вы получили новую профессию – зверолов!

Мастерство зверолова возросло на 1. Всего: 1.

Достижение!

Вы получили достижение «Зверолов!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+2 % к шансу успешно схватить зверя самолично, без снаряжения (голыми руками).

+1 % к шансу успешно поймать зверя ловушкой.

+1 секунда к времени удерживания пойманного зверя (голыми руками)

(так же срок удерживания зависит от типа пойманного существа!)

Текущий уровень бонуса:

Самолично: + 7 %

Ловушками: 11 %

Время удерживания (без снаряжения): 2 секунды

(так же срок удержания зависит от типа пойманного существа!)

– И почему улитка – это зверь? – спросил полуорк – Какая несправедливость! Как только стану королем, велю вписать вас в раздел птиц! И вы полетите, полетите в небеса...

Под успешным шансом ловли подразумевалась возможность схватить зверя «на лету» так сказать. То есть не пытаться, к примеру, ударить лисицу дубиной или мечом, а наоборот – не нанося зверьку вреда, подхватить его на руки или каким-либо приспособлением. Если удалось, если зверь не отскочил, не увернулся, не отбил, то у зверолова появляется крохотный промежуток времени, во время которого пойманная жертва не сопротивляется – находится в ступоре, в шоке от случившегося. И за эти крохотные мгновения нужно успеть запихнуть пойманную добычу в клетку. Не успеешь – пойманная добыча набросится на горе-зверолова. Или же попытается убежать.

У полуорка появилось еще одно достижение. Крайне важное. Его дали после пятидесятой пойманной улитки.

Достижение!

Вы получили достижение «Улитколов!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5 % к времени «бездействия» пойманной улитки.

– 1 к вашей ловкости.

Текущий уровень бонуса: + 7 %

Если, к примеру, улитка сидела «без действия» то бишь не сопротивляясь тридцать секунд в своей раковине, то теперь она просидит дольше. Это весьма и весьма важное достижение для профессионального улитколова...

Минус один к ловкости – это плохо. Особенно для неуклюжего полуорка. Правда, в текущий момент штраф не работал, ибо стат ловкости и без того равнялся одному баллу, а полностью обнулиться характеристика не могла. Так что сейчас штраф роли не играл. А в дальнейшем проблемку можно и нужно исправить.

– Я буду островным королем! – радостно поведал полуорк грузному мужчине в коротких шароварах и не шибко чистом поварском фартуке поверх большого живота.

– М-м-м... – индифферентно отозвался «местный» – Хотел чего, чужеземец?

– Изволю я продать тебе улиток! Вкусных и жирных улиток!

– Ну-ка, ну-ка – оживился мужчина, откладывая лопаточку на длинной ручке – Показывай!

Причина оживления понятна – грузный мужик являлся владельцем крохотного навеса оборудованного жаровней и продавал жареные дары моря всем желающим. Причем за вполне умеренную цену.

– Вот! – царственным жестом Люц вытряхнул из сумки на столик пятьдесят пребывающих в ступоре улиток.

– Хм... и правда живые и свежие – несколько удивленно

подтвердил пузан, подтягивая спадающие шаровары – Мое имя Куон Жаровня.

Поздравляем!

+1 доброжелательности к отношениям с Куоном Жаровней, хозяином навеса «Лопай быстро!»

– Мое имя? Люцериус Великолепный! Дерзкий и непревзойденный!

– Угу, угу... куплю по медяку за улитку – сделал предложение Куон.

– Как смеешь ты дерзить мне? – поразился Люц – Я будущий король! Два медяка за штуку!

– Шестьдесят медных монет за все! Или сгребай их обратно в свою рваную сумку! – отрезал «местный», полностью игнорируя все намеки на будущую королевскую судьбу странноватого зеленокожего собеседника.

– Я добр и щедр – вздохнул полуорк – Я слишком щедр... и слишком добр... моя доброта погубит меня и мой народ... забирай!

– Держи!

Спустя полчаса после рождения в мире Вальдиры полуорк Люцериус Великолепный заработал первые шестьдесят медных монет.

– Я скоро вернусь! – пообещал игрок продавцу и, отвернувшись, уже через плечо, добавил – Пока что без армии... но в полном величии!

– Штаны заштопал бы, чужеземец Люцериус – вздохнул

продавец, проворно сгребая улиток в большущий железный бак наполненный водой и всевозможными съедобными обитателями моря – Если улиток еще наловишь, аль моллюсков или рыбу – сразу тащи сюда. Заберу.

– Я дарю тебе возможность лицезреть мой королевский лик – благосклонно кивнул Люц, нацеливаясь снова на пляж.

– Ну-ну... Улитки! Свежайшие улитки! Жареные улитки! Налетай покупай! – привычно и зычно заголосил владелец навеса.

Полуорк вернулся на пляж и старательно обходя ненужных ему обитателей мелководья снова принялся за охоту на улиток. Ему требовались деньги для покупок. Причем как можно скорее.

– Я буду королем, королем – неслоь над жарким океанским пляжем, и крабы пугливо вздрагивали – Я стану королем, королем...

Глава вторая.

Первые покупки...

первые знакомства...

Кто есть я? Я есть все! И даже чуть больше!

(Изречение Люцериуса Великолепного Первого и Единственного!)

– Я почтил вас! – радостно сообщил полуорк Люц волнительную новость хозяйке крохотной торговой лавки, пышной женщине с не менее пышной прической и удивительно большими губами – И я будущий король! Величественный и классный до жути!

Магазинчик, по сути, представлял собой еще один небольшой криво сколоченный навес, покрытый тростниковыми циновками и пальмовыми листьями. Жидкая тень падала на товар и его хозяйку.

– Брать чего будешь, чужеземец? – лениво поинтересовалась хозяйка, ковыряя в носу ногтем мизинца – Выбериай и плати.

– Самую большую корзину из тростника. Вон ту, о пышная женщина. Двойного плетения, с лямками из пальмового волокна. Подай мне ее и не бойся – сегодня я добр!

– Деньги вперед – столь же лениво ответила владелица,

изучая добытое из носа сокровище – Двадцать две медные монеты. Еще чего-нить, чужеземец в рваных штанах?

– Перчатки из благородной крысиной кожи – не стал долго думать Люц.

– Пятнадцать медных монет. Итого тридцать семь.

– Шляпу из тростниковой соломки. Сандалии из тростниковой соломки.

– Семь и восемь медяшек. Итого пятьдесят две монеты. Еще чего-нибудь?

– Корону и скипетр?

– Нет в продаже.

– Тогда тот широкий пояс из буйволиной кожи, о пышная отрада королевских глаз!

– Сорок медных монет. Итого девяносто две медные монеты.

– Я щедр. Берите. Ровно девяносто.

– Девяносто две.

– А скидки для будущих островных властителей?

– Девяносто две медные монеты, чужеземец. Бери или уходи.

– Примите с восторгом деньги мои! И еще... вон та куртка и тот щит? Они, конечно, просты и недостойны... но все же какова цена?

– Кожаная жилетка стоит семь серебрушек ровно. Щит деревянный обойдется в две серебрушки. Забирай покупки. И зашил бы ты штаны, чужеземец.

Спустя минуту полуорк Люц разительно преобразился.

Копну черных волос покрыла грубо сплетенная шляпа, на великанские ступни с трудом налезли сандалии, талию перехлестнул ремень, толстые пальцы скрыли перчатки из сероватой грубо выделанной кожи. За плечами повисла большая корзина, начинающаяся от пояса и заканчивающаяся на уровне затылка игрока. Корзина давала не слишком много бонусов, вернее – только два. Но для первого уровня персонажа это практически наилучший вариант.

Название: Большая тростниковая корзина.

Тип: заплечный мешок.

Описание: Корзина грубого плетения. Достаточно прочна, но неказиста. В нее поместится много вещей необходимых для долгих путешествий.

Класс предмета: Обычный.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Эффекты:

+ 1 защита.

– 3 % от веса переносимых предметов.

Прочность: 45\45.

Перчатки давали +1 к защите от физических повреждений и +1 к ловкости. Но бонусная единичка ловкости едва появилась, как тут же пропала – штраф из-за достижения «Улитколов». Шляпа и пояс давали по единичке защиты. Сандалии делали то же самое, плюс замедляли на пять процентов рост усталости.

Ну и достижение конечно не лишним оказалось:

Достижение!

Вы получили достижение «Покупка!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: 0.5 % скидки при покупке товаров в магазинах.

Внимание: бонус работает только при заключении торговых сделок с «местными»!

Текущий уровень бонуса: 0.5 %

– Прощай, о пышнотелая владелица навеса! Но я еще вернусь, не плачь мне вслед!

Несколько оторопевшая женщина проводила полуорка долгим взглядом и покачала головой:

– Зашил бы он штаны...

Следующим кого «осчастливил» королевским визитом Люц оказался сидящий на пляже старик с темной от загара кожей. Под задом старика решетчатый ящик, за спиной – штабель из ящиков, рядом целая груда недавно срубленных побегов бамбука, тростник, веревка и некоторые инструменты.

– Не вставай – успокоил Люц дедушку – Даже короли чтят возраст! Почему ящик, дедуля? Вон тот?

– Не ящик, а клетка. Десять медяшек, юноша – проскрипел дед, бросив взгляд на ящик.

– А скидок для будущих...

– Ни для кого скидок нет! – отрезал старик.

– Хм... тогда одну бамбуковую клетку с мелкой ячейей. Не вырежешь ли ты старче монограмму на одном из бамбуковых прутьев...

– Нет!

– Ясно. Вот деньги.

– Ага. И зашил бы ты уже штаны!

– Пока-пока, добрый дедушка из простолюдинов... разрешаю помахать мне вслед с прощальными словами!

Бамбуковая клетка являлась предметом класса не носимых в инвентаре, но полуорк с легкостью поднял пятикилограммовый решетчатый ящик и зашагал к ласково набегающим на песчаный берег волнам. Волны выносили разнообразную мелкую живность – как по уровням, так и по размерам. Это стартовая зона, вернее ее самый краешек, неподалеку от начального портала. И посему ничего слишком опасно-го здесь по умолчанию и быть не может. Нет смысла Вальдире убивать еще ничего не знающего игрока сразу после «рождения». Нет, Вальдира хитра, Вальдира коварна – она подождет пока игрок влюбится в этот волшебный чудесный мир, подождет пока игрок без него жить не сможет – и вот тогда Вальдира начнет убивать игрока раз за разом, самыми разнообразными способами...

А здесь Отмель, ласковая песочница для гугугающих малышей в подгузниках.

Перешагнув через двухуровневого крабика борющегося с другим таким же, Люц поставил бамбуковую клетку на вы-

глаженный волнами песок, повел с хрустом плечами и принялся за работу.

Раз, два... улитка в клетку.

Раз, два... улитка в клетку.

Раз... улитка пытается атаковать, и тут же отброшена далеко в воду, полуорк не наносит ни единого удара.

Раз, два... улитка в клетку...

– Повелитель вернулся! То есть – я! – подарил полуорк широчайшую из широчайших в Вальдире улыбок Куону, заросшему щетиной владельцу навеса.

– И сколько же тут? – пораженно спросил продавец – Опять сто ровно? И приносишь клетку четвертый раз подряд...

– В этот раз я, великий и ужасно прекрасный, изволил принести сто пять улиток! – засиял полуорк.

– Хы! Во прет парня – фыркнул пробегающий мимо гном с черным ирокезом на бритой голове и бородой до груди.

И полуорк Люц и Куон проигнорировали мнение гнома-игрока, ибо у них было дело поважнее – владелец навеса безропотно отсчитывал денежку. За прошедшие четыре часа он приобрел уже больше пятисот этих созданий, полностью наполнив ими второй чан.

Куон был в некотором замешательстве...

Пришлый чужеземец полуорк сумел удивить его – причем несколько раз.

Первый раз случился, когда Куон предложил Люцу натаскать свежей морской воды с пляжа – дабы наполнить чан. Это был не первый раз, когда Куон Жаровня предлагал подобную работенку проходящим мимо чужеземцам. Обычно они сразу же хватали выдолбленные из пальмового дерева ведра и мчались к пляжу. Иногда некоторое время раздумывали и пытались торговаться. Так вот – Люцериус отказался сразу. И при этом заявил четко, ясно, громко и очень категорично:

– Я не служу никому! – после чего удалился ловить улиток. Куон тут же сосватал работу по тасканию воды худенькой эльфийке с волосами странного цвета, так что в накладе не остался.

Второй раз произошел, когда Куон попытался сбить цену на покупаемых улиток до одного медяка за две штуки. А чего переплачивать? Вон их сколько на пляже ползает, а бандит полуорк знай собирает и таскает! Хватит и таких денег! Тут Куон Жаровня обломился с хрустом зубовым – широко улыбнувшийся Люц поднял со стола клетку и спросил лишь одно:

– А твой старший брат Суон работает ли?

После чего Куон, люто соревнующийся со старшим братом во всем, мгновенно заплатил за улиток справедливую цену и больше сей вопрос не поднимал. Ведь брат его Суон держал такой же навес на противоположном конце пляжа Отмели. А вечером, после заката, им идти домой и там считать

деньги – пред очами старого отца Буона, что оценивал детей своих лишь по их торговым способностям...

Поэтому Куон больше не досаждал Люцу, благо жареные улитки всегда пользовались успехом.

Ах да... Люц отказался разнести несколько заказов по территории Отмели, удивленно взглянув на владельца навеса и повторив:

– Я не служу никому...

Отошедший от навеса Куона игрок прищелкнул пальцами, посмотрел на уже полуденное солнце и присвистнул с восторгом – как прекрасно летит время, проведенное за постройкой собственного будущего! Королевского будущего!

Пред его затуманенным от мечтаний взором медленно проплыли строчки текущих достижений:

Достижение!

Вы получили достижение «Улитколов!» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+10 % к времени «бездействия» пойманной улитки.

+ 1 к вашей ловкости.

Текущий уровень бонуса: + 17 %

Характеристика ловкости успешно восстановлена – перебита тем же оружием.

– Мы тушим ангельски-и-и-й пожа-а-ар – промурлыкал

пребывающий в полном удовлетворении от своих успехов полуорк – Всех бесов мы низвергнем в а-а-ад.

Для того чтобы получить второй ранг достижений «улит-колов» ему пришлось поймать в десять раз больше улиток. То есть – пятьсот безобидных созданий. Тем самым он получил критично важный для него бонус в размере 15 % и вернул стат ловкости на место.

Так же радовало достижение «Зверолов» второй степени:

Достижение!

Вы получили достижение «Зверолов!» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+3 % к шансу успешно схватить зверя самолично, без снаряжения.

+2 % к шансу успешно поймать зверя ловушкой.

+2 секунды к времени удерживания пойманного зверя (голыми руками)

(так же срок удержания зависит от типа пойманного существа!)

Текущий уровень бонуса:

Самолично: 10 %

Ловушками: 14 %

Время удерживания (без снаряжения): 4 секунды

(так же срок удержания зависит от типа пойманного существа!)

Зверолов это что-то вроде общего если не знаменателя, то слабого вспомогательного бонуса в выбранной Люцем профессии – вернее в одной из выбранных профессий. Но четко нацеленные на одну цель – вроде улиток – умения были куда важнее по личному и нерушимому мнению Люцериуса.

Для того чтобы получить «улитколова» третьего ранга требовалось поймать пять тысяч улиток.

Любой, особенно неопытный и не слишком умный игрок, может сказать, что сие достижение бессмысленно. И был бы прав, если б не одна тонкость – «улитколов» действовал не только на безобидных медленных улиток водящихся на желтом пляже Отмели. Достижение работало на ВСЕ типы улиток обитающих в огромнейшем мире Вальдиры. Своими текущими шагами игрок подготавливал особое будущее.

Будущее, ведущее к заветной цели...

Помимо достижений, за время работы несколько изменились в приятную сторону характеристики, выглядящие в данный момент следующим образом:

Базовые характеристики персонажа:

Сила – 3

Интеллект – 1

Ловкость – 1

Выносливость – 2

Мудрость – 1

Жизнь: 75/75 Мана: 15/15

Все повысилось как-то само. Безо специально на то на-

правленных усилий.

Люц прекрасно был осведомлен о возможности поднять основные статы физическим старанием, путем подъема тяжестей, бега, прыжков и прочего, но не собирался ничем таким заниматься – отжимания не для будущих королей!

Король отжимается только от подлокотников своего золотого трона!

И переносит лишь тяжесть груза собственного немислимого величия! Ну и тяжесть короны...

Благосклонно полуорк Люц относился лишь к одному виду «спорта», считая его достойным королей – к чтению. Перелистывание страниц – не такой уж тяжкий труд, а интереса и пользы куда больше!

К тому же читать можно в весьма величественной позе, что только пойдет на пользу имиджу! Да-да!

Но всему свое время... всему свое время...

Сейчас же время охоты за сокровищами!

Где искать сокровища на Отмели? Ответ прост – на стыке двух миров. На мелководе. Там, где волны с шипением лижут песок, иногда оставляя на нем всякие штуковины!

Мир Вальдиры всячески старался подчеркнуть свою «приключенческую» часть и посему по всем законам жанра, первой находкой Люца стала большая бутылка из зеленоватого стекла, заткнутая пробкой. Внутри плескалось немного жидкости, в коей плавал почти размокший клочок бумаги с едва различимыми расплывшимися словами.

Открыть! Вылить жидкость! Добыть клочок! Бережно раскрыть! Просушить! Разобрать обрывки слов! Составить план! – и вперед к приключениям!

Да. Именно так бы поступил истинный приключенец!

А полуорк Люц презрительно отбросил бутылку с негоду-ющими словами:

– Недопитое кем-то – не пью! Послание поданное не по форме – не читаю!

Жалобно звякнув, бутылка с посланием канула в воду и вскоре исчезла из виду, тогда как уже позабывший о ней игрок подобрал с песка три красивые ракушки. Достаточно приятный орнамент, блестящий перламутр. Красиво. И можно продать!

Древесину игрок игнорировал напрочь, равно как и почти всю живность. Он сюда не хворост собирать пришел! А для живности пока рановато – ну кроме дюжины особенно упитанных улиток и трех зеленых овальных морских плодов, покачивающихся на мелководе.

Спустя полчаса Люц достаточно набродился по пляжу и вернулся к своему главному ориентиру – торговому навесу Куона. Там он сделал временную передышку, подав Куону Жаровне дюжину только-только пойманных улиток и три зеленых плода, после чего сделал емкий и точный заказ:

– Будь так любезен, Куон, приготовь мне дюжину этих прекрасных представителей рода Гастропода. Но! Не абы как! Мой желудок не плебейских, а самых настоящих ко-

ролевских кровей! И посему! Выдави сок из двух чудесных морских плодов Любеа Маристикус, смешай со свежим оливковым маслом, вылей смесь на хорошо разогретую медную сковороду. Добавь чуть соли и щепотку зелени петрушки. Промой улиток и обжарь! После чего бережно выложи улитки на тарелку, полей сверху соком третьего плода и подай вместе с бутылкой молодого Ле Гранж Акальроум. Запомнил?

– Ага...

– Тогда я изволю ожидать вон за тем столиком!

– Стоимость сего заказа...

– Стоимость мне по силам! Поспеши! У будущих королей всегда полно дел!

– Да – кивнул Куон и робко добавил, глядя вслед размашисто шагающему полуорку – Штаны... штаны зашили бы уже...

– Фига себе он отжег только что – выдавил стоящий рядом с навесом игрок четвертого уровня, красующийся мускулистым торсом и простеньким мечом за плечом – Королевских кровей... это... слушай,... а можно мне такую же еду? Ну, из рода Гастрита которая? Звучит вкусно...

– Пять серебряных монет, юноша! – не стал спорить Жаровня – И плоды Любеа тебе надо будет найти самому.

– Сколько?! Пять?! Да вы чего! Это ж дорого! И еще плоды какие-то искать шарахаться!

– Дорого – подтвердил Куон, доставая из-под стола кув-

шин оливкового масла – Но вкусно!

Сидящий поодаль Люц не слушал зарождающей ссоры и его не трогали сетования на дороговизну. Нет, сейчас его больше интересовала предстоящая трапеза, а затем, когда допьет бутылочку молодого вина Ле Гранж Акальроум, то прогуляется-ка он до торговли одеждой и прочими простенькими вещами – вещами недостойными и плебейскими, но пока что, к сожалению, поделать с этим нечего. Других в Яслях не сыскать.

И что ж?! Порой даже короли вынуждены кутаться в дырявую мантию нищеты!

Мантия... мантия...

– Ну, конечно же, мантия! – воскликнул счастливо игрок... – И немного потакания невинным слабостям моей королевской особы... почитать бы чего...

Ни в том, ни в другом, Люц не остался разочарован.

Со вкусом насладившись трапезой из обжаренных улиток и вина, он (получив несколько бонусов к уму, выносливости и мудрости) неспешно прогулялся до торговли, что на этот раз не ковырялась в носу, а яростно торговалась со странной и мало подходящей друг другу парочкой.

Эльфийка четвертого уровня в одежде нуба, вооруженная длинным посохом и скрученным в кольцо длинным кнутом. Ник Чарующая Чара. Зеленые волосы с желтыми прядями. Телосложение хрупкое, роста невеликого.

Рядом с ней угрюмой скалой высился громадный полуорк

пятого уровня, похожий на медведя гризли вставшего на задние лапы. Длинные черные волосы с рыжими прядями спадают до лопаток, на поясном ремне висит дубина. Имя Рычащий Рокот.

Торговалась девушка ради наибольшего из имеющихся под навесом воинского щита – прямоугольного, здоровенного, такие щиты называют башенными. Этот был явно заточен под высоких и сильных воинов. Щит из толстенных деревяшек, обит железными полосами, в центре железная же блямба, по краям металлическая оковка. Люц легко смог увидеть, что щит требует минимально пятый уровень и двадцать пять единиц выносливости – по меркам игроков начальных уровней это чудовищные требования. А предназначение щита очевидно, равно как и класс воинов, носящих его – щит давал плюс десять к физической защите, и плюс пять к некоторым защитам магического плана, тут уж Люц не стал рассматривать. Все и так ясно – Рычащий Рокот идет по пути максимально защищенного танка. И он стопроцентно в паре с Чарующей Чарой – которую и станет защищать сей щит. Эльфийка ходила с кнутом и посохом, но можно быть почти уверенным, что сейчас у нее все баллы вброшены в интеллект или мудрость. Оружие физическое лишь временно, до того момента пока парочка не доберется до ближайшей магической лавки или скорей всего Акальроумской Гильдии Магов, где и приобретет парочку атакующих заклинаний.

Рычащий Рокот и Чарующая Чара.

Люц не стал с ними заговаривать, но отметил в памяти эти имена.

Скромно дождался пока эльфийка закончит торги, а ее напарник заберет щит, проводил их взглядом, а затем подступился к торговке:

– Мне бы мантию...

– Есть только плащи! На тебя... – тут полуорка ощупал пристальный взгляд – На тебя всего три плаща.

– А цвет? Какой у них цвет?

– Вот серый. Вот зеленый. Вот красный. Что выбираешь?

– Красный!

– Очень уж он ярок... видать издалека...

– Как я люблю – широко улыбнулся Люц – Сколько?

– Материя проста, но крепка. Сшита неплохо. Серебряная монета, чужеземец.

– Прошу!

Так Люцериус Великолепный стал обладателем ярко-красного плаща, дающего плюс один к ловкости, плюс один к внешнему виду и плюс один к защите. Впрочем, внимательным чтением бонусов игрок себя утруждать не стал – ему был важен красный цвет. Это не королевская мантия, но все же не серая тряпка, болтающаяся на плечах...

Следующим пунктом назначения оказалась небольшая хижина со стенами из глины и соломы, крытая тростниковыми циновками и все теми же пальмовыми листьями. Хижина крохотная, на одну комнату. Единственное окно мало могло

помочь с освещением помещения и потому хозяин убогого домишки предпочитал принимать покупателей и продавцов в крохотном дворике, под сенью единственного дерева – эвкалипта.

Чего во дворике только не было – ожерелья из ракушек и камушек, какой-то странный и загадочный пыльный хлам грудой лежащий вокруг дерева – его бы поворошить хорошенько, перебрать бы! Может и сыщется что интересное! Тем более в кучу загадочного мусора воткнута лаконичная табличка «Три медяка за любую вещь из кучи!». Но сегодня Люц пришел не в хламе рыться. Он пришел продавать разное и покупать пищу для ума.

– Здра-а-асте – лениво, как и прочие жители Отмели, протянул тощий хозяин дома, облаченный лишь в шорты и соломенную шляпу – Выбирай, чужеземец. Вещи хорошие.

– Я будущий король!

– М-м-м... случается,... что берешь, чужеземец?

– Сначала взгляни ты! Принес тебе я вещи славные! Покупай смело!

– Ну-ка... ну-ка...

По окончанию короткого торга, Люц стал обладателем пятидесяти медных монет, быстро и чохом распродав все, что нашел на пляже Отмели. Не став особо радоваться наличным – ибо недостойно короля пускать слюни за серебро и золото! – он выждал пока владелец магазинчика с названием «Лом и Хлам» уберет приобретения, и подступил к нему с

вопросом о пище для ума.

И дана была ему пища.

В размере трех разных по толщине книг, но все как одна сильно потрепанные, с частично погрызенными страницами.

– Сколько?

Полуорк в соломенной шляпе, красном плаще и рваных штанах не собирался выбирать. Ему требовались все три книги.

– Золотой! – бухнул продавец, аж скривившись от громадности озвученной суммы.

Там, в Акальроуме, золотая монета – это так... тьфу и растереть. А здесь, на окраинной Отмели, где почти и нет торговых сделок, золотая монета – это нешуточные деньги.

– Ну ты и сказал – зацыкал зубом Люц – Сказать такое! И кому?! Мне! Будущему королю! Стыд не гложет?

– Нет – признался владелец «Лома и Хлама» – Не особо... так что? Берешь?

– За три серебряные монеты? Конечно, беру!

– Сказал бы уж – восемь серебрушек.

– Остановимся на четырех?

– Ну кто ж останавливается на пол пути? Шесть!

Как и ожидалось, торговый состав замер на середине – за три потрепанные книжки Люц отдал пять серебряных монет.

И остался крайне доволен. Ибо знал – в любом книжном магазине Акальроума, за исключением Отмели, минимальная цена за одну подобную книгу составит пять-шесть сереб-

ряных монет. Отмель – здесь другие законы, другая жизнь, другие, куда более демократичные цены, хотя товары не блещут оригинальностью и новизной.

– Скоро я освещу серость твоего бытия новым блистательным визитом – ободрил полуорк впавшего в дрему торговец и покинул дворик хижины, прикрытой от палящих лучей солнца эвкалиптовыми ветвями.

Уходя, Люц не забыл посмотреть на неприглядную кучу хлама с воткнутой табличкой. Там на самом деле что-то может быть,... вон виднеется что-то вроде рваного книжного корешка...

Кстати – про рваные штаны никто ничего не сказал на этот раз. Либо тощему продавцу неинтересен внешний вид чужеземцев, либо купленный плащ прикрывает рваные штаны.

Тихий плеск и бульканье заставили полуорка замедлить величественную поступь и обернуться. Тощий полуобнаженный торговец запрокинул голову вверх и проворно заглатывал содержимое большой бутылки из желтоватого мутного стекла. Заглатывал жадно, кадык так и прыгал туда-сюда на тонкой шее.

– Хм... – изрек задумчиво Люц, еще разок осмотрел хлам разбросанный по двору, почесал зеленым пальцем подбородок и пробормотал – Загляну-ка я попозже в трактир местный... а пока что... пора снова навестить милых добрых улиточек...

К позднему вечеру по меркам Вальдиры – когда повсюду зажглись разноцветные фонарики, вырывая у цифровой тьмы пространство для света – полуорк Люц счел, что сегодняшний день прошел все-таки не зря. Из нищего чужеземца, только-только прибывшего в сей прекрасный мир, он превратился в куда более состоятельного полуорка.

В карманах уже далеко не рваных штанов звенели медь и серебро. Остаток дня Люц упорно шерстил песчаный пляж, собирая и собирая улиток, таская их и таская к Куону, который, в конце концов, сдался и едва ли не со слезами на глазах сообщил, что больше не можете покупать моллюсков, ибо ему их девать уже некуда! Вечно голодные игроки не успевали съедать улиток! Куон Жаровня ясно дал понять, что готов приобрести у Люца другую морскую живность, но только не улиток. Будущий король снисходительно выслушал, а затем удалился на другой конец пляжа, где под точно таким же навесом занимался жаркой Суон Жаровня, испытывавший нешуточную нехватку улиток. Ему были сбыты остальные улитки.

За сегодняшний день Люц успешно поймал и продал тысячу пятьсот улиток, после чего решил остановиться. Арифметика проста – за пятьдесят улиток полуорк получал шестьдесят медных монет. Это дало ему просто невероятную сумму. Особенно для того, кто еще не покинул Ясли. Кое-что он потратил, но кое-что и заработал другим путем – продажей барахла, выброшенного океаном на пляж.

И вот он итог – знойным вечером Вальдиры, в местный трактир, представляющий собой большую квадратную площадку, заставленную столиками и плетеными стульями, явился настоящий щеголь. Яркие желтые штаны и рубаша – все на первый уровень, дающие по плюс единичке к внешнему виду и по одной защите от физического урона. Поверх красный плащ. На голове соломенная шляпа – других головных уборов у торговли не нашлось, разве что кроме чепчиков и лент для волос. Ленты были яркими и красивыми, но после короткого раздумья полуорк решил от них отказаться. За плечами полотняный мешок желтого же цвета, дающий небольшой бонус к облегчению веса переносимых предметов.

Желто-красный щеголь, не обращая внимания на других игроков, прошел к ряду небольших беседок, увитых плющом и тропическими цветами. Там и уселся, имея великолепный обзор на трактирный «зал», смотря на него сквозь струи звенящего фонтана. Дожидаясь официантки – кои здесь имелись и были весьма миловидны! – Люц выложил на стол три книги в потрепанных обложках. Разложил их рядком и вздохнул, предвкушая большое удовольствие.

Тут подросла девушка разносчица и после короткого, но продуктивного разговора, на столе полуорка очутилась бутылка слегка охлажденного Ле Гранж Акальроум и высокий бокал. Туда же добавилась тарелка с несколькими сортами местного сыра. А трактирщику поручили приготовить две

порции устриц и доставить их к столу.

Клубящимся в трактире игрокам, по сути, был до всего интерес. Поэтому парочка из них дернулась было к оккупированной столь «ярким» мужчиной беседке, но путь им преградил крайне толстый полуорк охранник с громадным животом и столь же внушительными ручищами.

– Туда не надо – кратко и сипло пояснил вышибала. И его поняли.

Беседка – это беседка. Тут обеспечивают приватность. За дополнительные деньги разумеется.

– Сегодня никаких аудиенций – устало вздохнул Люц, мимо чьего ленивого, но пронизательного взора, не проскользнул сей момент.

Отпил глоток вина. Забросил в клыкастый рот ломтик сыра. С толком и расстановкой разжевал. А затем подтащил к себе самую тонкую из книжек и, открыв ее на первой странице, погрузился в чтение сказки «Король-лягушонок» братьев Гримм.

Читал Люц увлеченно, полностью погрузившись в книгу. Он любил чтение. Приравнивал его к самым утонченным удовольствиям. Шелестели страницы, ... плескалось в бокале вино, бесшумно сминался клыками сыр, стучали опустевшими раковинами весьма неплохие устрицы...

Вечер, несомненно, удался...

Люц не встал из-за стола до тех пор, пока не прочел последнюю строчку в последней книге. За сегодняшний вечер

он прочел две сказки от разных авторов и одну повесть в стихах. В награду получил истинное удовольствие, неплохо проведенное время, достижение «Чтец» дающее «+0.5 %» к скорости чтения, плюс две единицы к интеллекту и одну единицу к мудрости.

Сыто и довольно отдуваясь, игрок расплатился, отдав три золотые монеты – он несколько раз повторял заказ вина и сыра, так что сейчас его легонько покачивало. Добрался до деревьев, растущих у пляжа, опустился в один из плетеных тростниковых гамаков, подвешенных в беспорядке и смежил глаза, медленно погружаясь в сладкую дрему под неумолчный стрекот цикад.

Глава третья.

Рабочие будни короля...

Не я подобен солнцу – оно подобно мне! Но я более красив и одухотворен! Любуйтесь!

(Изречение Люцериуса Великолепного Первого и Единственного!)

Базовые характеристики персонажа:

Сила – 3

Интеллект – 3

Ловкость – 1

Выносливость – 2

Мудрость – 2

Жизнь: 75/75 Мана: 25/25

Таковы были параметры с утра. К жаркому тропическому полудню они не изменились.

Да и с чего им меняться?

Ведь Люц с шести утра занимался тем же, чем и всегда – сбором улиток.

Медлительных слабых и вкуснейших улиток первого уровня. Собирал их десятками, сотнями! Продолжая напевать и напевать песенку «Я стану королем, королем... я буду королем, королем»... Веселое мурлыканье хрипловато звучало над плавающим от жары песчаным сонным пляжем.

Боком передвигались вялые крабы ушибленные солнцем.

Мелкие морские черепашки с человеческую ладонь величиной, попадавшие на глаза очень редко, были чуть поживее, но не слишком. А вот полуорк Люц отличался завидной бодростью! Его яркая желто-зелено-красная синеглазая фигура упорно моталась из стороны в сторону, не упуская ни единого участка песчаной полосы. То и дело Люц подбирал очередную улитку, отправляя ее в бамбуковую прочную клетку. Иногда в руки попадалось вещица, выброшенная океаном на берег. Одних разноцветных стеклянных шариков он собрал почти два десятка и продолжал собирать их дальше.

Спустя шесть часов ударной ловли улиток, игрок продал Куону еще семьсот жирных улиток. И положил в карман восемь с лишним золотых монет. Бамбуковая клетка и соломенные сандалии пришли в негодность – прочность у изделий маловата. Остальная экипировка еще держалась.

Заказав у Куона салат из маринованных морских звезд и зеленых плодов, Люц наведлся к магазинчику пышной торговли и заменил сандалии. Затем заглянул к прожаренному солнцем тощему старику и купил новую клетку. Вернулся к продавцу съестного, неспешно и со вкусом пообедал, посмаковал молодое вино и вернулся к трудам.... Куон Жаровня проводил удаляющегося полуорка прямо-таки обреченным взглядом, после чего нутужно и жалобно завопил:

– Улитки! Жареные вкусные улитки! Покупайте! Сегодня особые скидки на жареных улиток! Сытны и придают бодрость! Жареные вкусные улитки! Пожалуйста! Купите!

Слышавший вопли торговца Люц лишь улыбнулся и продолжил шагать, шаркая по песку новыми сандалиями. Это еще цветочки. Королевские ягодки будут потом...

– Совсем, совсем, совсем дешевые улитки! – с воем надрывался Куон, со стенаниями опустошая полнехонькую бамбуковую клетку – Жареные... вкусные... дешевые-дешевые! Большие скидки!

Еще один день подходил к завершению – почти шесть вечера. С полудня до сего момента Люц методично собирал улиток. И добыл еще восемьсот. Итого – снова полторы тысячи улиток за день.

Цифры означали следующее – завтра еще до полудня игрок возьмет третьего «Зверолова», к вечеру получит третьего «Улитколова». И первого «Краболова» – пора браться за юрких созданий третьего уровня. Но сначала он приступит к поднятию уровней – третьего «улитколова» он добывает не просто так, а ради ловли особых улиток, водящихся на той же Отмели, но под водой, ползающих по дну на глубине метра полтора. Улитки шестиуровневые, куда более прыткие и злобные, сразу же начинающие атаковать, а не прятаться в раковину. И крабы... там же водились и крабы – крупные как суповая тарелка, многоногие, злые, щелкающие острыми клешнями...

Вот только торговец Куон начал так быстро сдавать позиции, что того и гляди налаженный сбыт пойманных созданий

рухнет. А этого допускать нельзя...

– Хей! – вздев зеленые ручкищи вверх, провозгласил Люц, приковав к себе внимание новичков-игроков, похожих на братьев и сестер из-за одинаковой одежды – Внемлите мне, рожденному быть мудрым и великим островным королем! Я Люцериус! Я великолепен! И я будущий король!

– Тоже мне властелин Фуфляндии, правитель Лохандрии... – презрительно скривилась девушка-гнома третьего уровня, вооруженная ржавым мясницким тесаком.

– Вождь лохров! – обрадованно подхватил человек облаченный в длинную рубаху и красные сапоги.

– Великолепно стремный! Хы-хы! – заржал полуорк опершийся о громадную дубину.

– Верно! – поддержал его стоящий рядом игрок человек четвертого уровня, с игровым ником Росград Истинный.

Игроки живо обрадовались возможности размять языки и где-то с минуту на абсолютно невозмутимого Люца сыпались насмешка за насмешкой. Тот остался спокоен, тщательно скрыв довольную усмешку – внимание игроков было приковано, чего он собственно и добивался.

– Порция из пяти жареных улиток дает на двадцать минут плюс одну выносливость, плюс одну силу, минус одну ловкость, плюс двадцать процентов к замедлению усталости – медленно и четко произнес он – Это если вы пожарите улиток сами, на костре или жаровне. Если же это сделает Куон, то прибавьте к уже перечисленному плюс еще две единицы.

А штраф на минус одну ловкости исчезнет – умения Куона в кулинарии нивелируют штраф улиточного мяса. И это порция из пяти жареных улиток стоящая пятнадцать медяков. Двадцать минут будете сильнее, плюс добавочные пятнадцать хитов жизни и подстегнутая немного регенерация. Разве плохо? И это самая дешевая еда! Добавьте к улиткам сок плода Любеа и получите плюс два к ловкости на тот же срок – если блюдо делает Куон. Дороже на пять медяков, но оно того стоит! Все, я свое слово сказал, а вы думайте. И не просите повторить – короли не повторяют! И не благодарите меня – я скромный властелин и ценю не благодарности, а пресмыкание у ног моих монарших! Удачи!

В повисшей тишине, Люц развернулся, картинно взмахнул полой красного плаща и зашагал прочь, провожаемый долгими взглядами игроков.

– Он дело сказал? – поинтересовался тонкий и даже писклявый голос одного из игроков – Или гонит?

– Он дело сказал – прорычал куда более жесткий и «толстый» голос.

Одного короткого взгляда хватило, чтобы опознать в говорящем полуорка Рычащий Рокот. Того же взгляда было достаточно, дабы понять, что полуорк крайне серьезен в своих утверждениях, а его решительный вид не дает и возможности на возражение.

– Мы так и делаем – поддержала его спутница Чара – Еще добавляем по десять желтых ягод, что растут на кустах ря-

дом с лавкой мясника. Они дают ускоренное восстановление бодрости на десять минут и плюс одну к ловкости.

– Надо попробовать – решительно заявил крайне и крайне худосочный игрок человек в смешном сером колпаке, с длинной тонкой палкой в руках – Мне плюс к жизни не помешает!

Остальные согласно загомонили, кроме презрительно прищурившихся «толстых» игроков, что уже давно решили развиваться «физически», а не «умственно» – то бишь вкладывать все пункты характеристик в выносливость, силу, ловкость. Некоторые достигли пятого уровня, причем все свободные баллы вложили в выносливость и сейчас уже смели претендовать на титул «ясельных танков».

А еще танки смели с презрительным фырканьем отвергать предложения по совместному качу и выполнению заданий от других, более «хилых» игроков – будущих лекарей, магов и прочих классов, не отличающихся живучестью. И делали они это зря – ведь в будущем не помешает поддержка мощного боевого мага,... но кто заглядывает в будущее так далеко? Это же игра! Прорвемся! Не застрелим – так задавим! Мы танки! Эх...

Как бы то ни было, торговля на короткое время оживилась, Куон Жаровня за пять минут продал больше жареных улиток, чем за предыдущие два часа. Его это несказанно взбодрило, на смуглое лицо вернулась привычная улыбка, зазывные кличи опять зазвенели с искренней радостью.

Будущий же король Люц, завершивший на сегодня ловлю улиток, двигался к следующей цели. К приглянувшемуся ему своей убогостью домишку старьевщика, скупающего и продающего разный хлам. Прислушиваясь к кличам Куона, будущий островной властелин позволил себе нахмуриться – он прекрасно знал методы торговли и экономики, понимая, что отныне улитки больше не будут продаваться так хорошо и дорого – Куон и его братец станут приобретать живое сырье за меньшую цену до тех пор, пока улитки не испортятся, либо не расползутся, либо же не распродадутся.

Почему Люц так решил?

Да потому что отчетливо видел, как к торговому навесу Куона неспешно шагает Суон. Не требовалось иметь семь кучерявых прядей на полуорочьем лбу, чтобы понять, что затевается нечто нехорошее. Или в пословице говорилось про «семь пядей»? Неважно! Король сам создает изречения, а не следует старым!

Пора на время забыть о милых созданиях улитках обычных и заняться куда более серьезной и опасной ловлей. И пора приподняться в уровнях, ибо король должен быть сильным, румяным, красивым и великим.

Но Люца не прельщало махать палкой или неуклюже орудовать ржавым мечом. Ему не хотелось уворачиваться от вражеских ударов – король не должен уворачиваться! Он не макака! Он властелин! Осуждать подобную акробатику не осуждает, но и не принимает!

Посылать в противника смертоносные заклинания... это уже куда более приемлемо. Достаточно вспомнить Императора Палпатина... правда, тот не умел выбирать слуг... равно как и одевать их...

Однако в Яслях Вальдиры с магией туго. Не имелось тут улыбчивых седеньких волшебников прямо-таки жаждущих облагодетельствовать очередного неофита бесплатным заклинанием. А вот тех же палок и камней валялось в избытке. Прямо-таки подталкивание будущих королей не к умственной, а к физической работе! Безобразие!

Но в наследие нынешнему поколению игроков остались завалы немыслимо древних знаний, повествующих о том, как некоторые хитрые и наблюдательные индивидуумы в свое время проходили этими же дорогами и тропками. Люц не пожалел времени на прочтение сих скверно написанных книжных трудов и многое почерпнул оттуда. Правда, послекусие осталось отвратное,... ибо писали сии малограмотные истории игроки, что не отличались высоким уровнем грамотности, слог повествования был низкопакостным, строчки мерзко нескладными, предложения ужасно длинными, сленг жутко раздражал, а текст разделяли на абзацы путем подбрасывания круглого кубика,... но знания это знания.

Вскоре цель путешествия была достигнута. На зычный зов Люца из покосившейся лачуги выполз давешний сонный торговец.

– Че там? – сипло поприветствовал он единственного потенциального покупателя.

– Желаю я порыться в хламе – указал Люц на завалы вокруг эвкалипта.

– Ройся – не стал спорить продавец, тряся у уха выдолбленную из тыквы бутылку – Ройся...

– Не выдаете ли перчатки для холеных рук? – осведомился Люц и наткнулся на недоуменный взгляд торговца.

– Чего?

– Ничего.

– Ройся же... ройся...

Вздыхнув, будущий островной король углубился в разгребание завалов хлама. Хотя это даже не хлам – мусор! Живущий и торгующий здесь тощий хозяин использовал пространство вокруг эвкалипта и для некондиционного товара, и для помойки. Кожура бананов, пустые бутылки, треснутые кружки, странное тряпье... чего здесь только не было, включая парочку злющих ящериц четвертого уровня, юрких и кусачих. Едва удалось избежать с ними ссоры.

Спустя час раскопок Люц отобрал для себя все, что могло ему пригодиться в той или иной степени.

Еще одна пригоршня разноцветных стеклянных шариков. Орочья пригоршня. Штук тридцать шариков, не меньше.

Три рваных журнала легкого эротического толка, с включением торговых объявлений. Одно пособие по содержанию гада морского «Лихотто Гуппо».

Две книги. Повествование о великом путешествии на Восток некоего Дона Рамиреса Роялеса, авантюриста и кладоискателя. С иллюстрациями и рваной картой. Вторая книга безымянная, проверять содержимое Люц не стал. Ибо все одно – это книга, и, стало быть, в «корзину» покупателя она отправится так и так.

Три особые игральные карты. Одна с зеленой рубашкой, другая с зелено-синей. Бинго. Попахивающие малограмотностью источники информации не соврали.

– Уважаемый, нет ли еще вот таких шариков? И книг? И карт?

– Шарики? Этогохлама в достатке – повозив руками среди плотно висящих банок – привязанных шнурками к ветвям дерева – торговец сорвал «плод» – большую пыльную широкогорлую банку на треть заполненную разноцветными шариками – Вот! А книг... может в хижине завалялось что, но сейчас искать не буду!

– Забираю шарики – спокойно кивнул полуорк, ничем не выдавая радости – Почему?

– Медяк за штуку!

– Так дело не пойдет. Медяк за пяток.

– Медяк за штуку! – уперся торговец, отдирая от щеки приставший древесный листок и отправляя его в рот – Берешь?

– Медяк за три штуки! Заберу вместе с мерзко грязным шнурком и немойтой банкой!

– Договорились! Здесь сотня и два с половиной десятка шариков. Больше всего синих и зеленых – и уж не спрашивай почему!

– И не подумаю. Короли не спрашивают, короли небрежно интересуются.

– А короли считают шарики?

– Только вырезанные из алмазов и только из лени. Вот деньги. Может грязноногий торговец посмотрит в хижине книги? Я с радостью приобрету.

– Нет. Голова болит жутко... – скривился тощий продавец, никак не среагировав на оскорбление.

– Голова болит жутко – повторил будущий властелин и бросил внимательный взор на отброшенную в сторону тыквенную бутылку – Понимаю.

Стеклянная банка отправилась в инвентарь. Широкоплечий полуорк коротко кивнул на прощание, развернулся и отправился прочь, двигаясь под пологим углом прочь от пляжа и углубляясь в небольшой треугольный окраинный квартал. В его центре, как и положено, расположено злачное место – то бишь настоящий каба́к, чуть покруче, чем уже виденные им в этом районе. И одновременно дешевле – из-за скудности, простоты и ядрёности ассортимента. Здесь вам не там! Тут нет соломенных кабинок и миловидных официанток в полупрозрачных парео. Тут суровые посетители, мрачный персонал и угрюмый хозяин.

Быстро достигнув места назначения, Люц вошел внутрь

полутемного помещения, отрицательно качнул головой в ответ на жест ленивого официанта и шагнул к барной стойке, оккупированной толстым человеком неопределенного возраста, с носом сливой, большим ушами, маленькими глазами и выпяченными губами. Над губами имелось что-то вроде лохматой щетки, должной называться усами.

– Почтил я вас визитом – изрек полуорк и указал пальцем на две бутылки с почти черной жидкостью – Две бутылки сего пойла.

– Ром темный, неочищенный – хрипло произнес трактирщик – Серебрушка за бутылку.

– Держите, любезный угрюмец. Две блестящие серебряные монетки от доброго и величественного Люцериуса.

Неизвестно как отнесся к огульному охаиванию своей личности толстяк, ибо на заплывшем жиром лице не отобразилось ровно ничего. Разве что муха села на блестящий от пота лоб. Глухо звякнуло стекло, полуорк забрал бутылки в корзину и покинул неприветливое заведение называемое Мокрое Пламя. Вслед ярко одетому игроку посмотрело несколько личностей, но они предпочли вновь уткнуться в кружки, не предприняв каких-либо действий.

Мерно шагающий Люц вернулся по уже пройденному маршруту и снова оказался у лавки старьевщика Лом и Хлам. Не изменилось ничего – тот же замусоренный двор, увешанное всем подряд дерево, скрипящая дверь скособо-ченной хижины.

– Хозяин!

В ответ не донеслось ни единого звука.

– Хозяин! Я принес бутылку темного рома! Готов отдать в обмен на небольшую услугу!

– Голова... – плачуще донеслось из хижины – Ох, моя бедная голова... ты сказал «ром»?

– Я сказал «ром» – рокочуще согласился Люц – Выходи или мое королевское величество начнет колотить железом по железу и поднимет великий шум!

– Только не шуми...

Едва не сломавшись, хлипкая дверь отворилась, на свет шагнула фигура бледного как смерть торговца, с запавшими глазами и всколоченными волосами. Пересохшие губы шумно шлепали друг о дружку, между ними мелькал столь же пересохший язык смахивающий на потрескавшийся песчаный куличек.

– Ты принес мне дар?

– Обмен. Ты разрешаешь порыться в товаре, что лежит в твоей хижине. И разрешаешь мне его купить. В обмен ты получишь бутылку рома, и сможешь ей наслаждаться то время, что я благосклонно трачу на осмотр твоего хлама.

– Мы договорились! – выпалил хозяин лавки, не отрывая возбужденного взгляда от покачивающейся перед его носом бутылки. Ох уж эти Ясли... здесь все легко и просто как в сказке...

– Прошу. Стакана я не взял.

– Это ром! К чему портить его стаканом?! – поразился тощий продавец, мигом откупорил бутылку, приложил горлышко ко рту и, под частое бульканье, радушно указал свободной рукой на вход.

– Ну здравствуй, помойка – довольно усмехнулся полурок, пригибая голову и ступая в темное помещение пропахшее чем-то... застарелым и не слишком приятным обонянию.

Внутри все выглядело согласно даже не слишком сильно развитому воображению.

Типичное логово матерого алкоголика в расцвете сил и возможностей. Сальный матрас и груда рваных тряпок по центру комнаты, немыслимое количество пустых разномастных бутылок, стоящих и валяющихся где попало, в горлышках многих воткнуты свечные огарки. Все остальное пространство забито ящиками и свертками, покрытыми сажей и пылью. Многое утопает в воде – крыша изобилует дырами. Многое погребло от сырости и превратилось в поросшие плесенью могильники. Да... бутылка рома слишком высокая цена для допуска в святая святых пропойного старьевщика. Или так кажется только на первый взгляд...

Люц не стал расхаживать туда-сюда, равно, как не стал осматриваться слишком уж рьяно. Сегодняшней целью был обыск дальнего от входа угла – ибо хижина битком набита, тут за пару часов всего не осмотреть, а торопиться будущий островной король не собирался.

Опустившись на корточки, Люц принялся методично осматривать закрытые дощатыми крышками ящики и поросшие паутиной банки. В самом углу, в нескольких шагах от изголовья постели, стояло в ряд около тридцати пустых бутылок, закрытых пробками, в каждой из которых лежал листок бумаги. Нет, это не карты сокровищ. И вообще не карты. Это короткие записки игроков тихушников, будущих бедоуров, всепролазов, хитрецов и шпионов. Люц знал о широко известном состязании игроков-новичков, называемом «проникни ночью в лавку старьевщика Яслей Акальроума и оставь в углу бутылку с запиской с твоим игровым ником». Да, не такой уж великий, по сути, подвиг – пробраться под покровом ночи к наглухо напившемуся мужику и оставить там бутылку. Но на начальных уровнях персонажа – это настоящий подвиг, ибо игровая система не слишком потворствует воришкам. Не сам торговец очнется – так соседская собака шум поднимет, либо делающий обход стражник засечет злостного нарушителя закона. Поэтому сей поступок по праву считался хоть и мелким, зато знаковым для тех, кто начинал «темный» путь с Яслей Акальроума. В каждом Яслеях имелось подобное состязание. Самое старое и самое опасное – в Яслях города Альгоры.

Трогать бутылки с фиксацией подвигов Люц не стал, лишь отодвинул грязную и большую бутыл, нечаянно стерев с нее густой слой пыли. На лежащем внутри листке грубой бумаги было начертано «Шепот был здесь!».

– И шепот был тих – произнес Люц, ничуть не снижая голоса. Более не обращая внимания на давние достижения игроков, он развернул первый сверток.

Безрукавка меховая... поеденная молью... дырявая... хлам.

Следующий сверток.

Платок женский. Поеденный молью нещадно. Дырка на дырке. Полный хлам...

Следующий ящик...

На весь угол Люц потратил меньше часа, просмотрев содержимое каждого ящичка, шкатулки и свертка.

В итоге он стал обладателем четырех целых книг, двух связанных бечевкой пачек разрозненных страниц, двух старых журналов и одного сборника рыцарских стихов.

Так и было написано: Стихи Рыцарские!

Открыв первую страницу, полуорк задумчиво прочел несколько первых строк:

Он алый крест вздымает к небу!

Ведет к победе он друзей!

Стальной поступью круша врагов надежды.

Клан лидер нам укажет путь!..

Стих продолжался, но игрок читать не стал, бросив лишь взгляд на предпоследнюю страницу сборника. Там, в числе другой информации, значилось «Сборник составлен при большой поддержке отличнейшего и дружного клана Алый

Крест! Отдел для связи по вопросам вступления в клан
Алый Крест:...».

Это литература. Помимо оной полуорк Люц завладел еще несколькими десятками разноцветных стеклянных шариков, нашел свиток с рунами – не магический – и выудил из хлама три игральные карты. В общем, на текущий момент добычи хватало, оставалось ее оплатить.

Как оплатить? Деньгами разумеется. Жидкими...

– За все – вот это – изрек Люц, сначала показав охапку набранного товара, а затем полнехонькую бутылку неочищенного рома.

– П-по рукам! – мгновенно согласился осоловелый счастливый старьевщик, забирая бутылку неверными руками.

– Я еще снизойду с визитом – молвил будущий король, величественным шагом удаляясь прочь. Его ждали новые дела и заботы. Следовало поторопиться. Сегодня предстояло посетить нескольких новых личностей...

– Здравствуйте, бабуля простолюдинка – улыбнулся полуорк сухонькой бабушке, вытягивающей нитку из комка черной шерсти.

– И тебе не хворать, зелен молодец. Чего надобно?

– Две катушки толстой суровой нитки. Черной. Две толстые цыганские иглы. Ножницы.

– Все кроме ножниц по три медные монеты. Ножницы в пять.

– Вот деньги.

– А вот и товар. Ступай себе, не мешай бабушке простолюдинке шерсть медведя из Темного Края выпрядать. Хочешь поведать как шерсть у меня оказалась? – во взгляде бабульки появилась хитринка. Появилась и угасла, ибо дюжий молодец полуорк уже от калитки коротко и емко сообщил:

– Не-а.

После чего удалился.

– Ну и молодежь пошла – вздохнула старушка, задвигая ногой здоровенную шишкастую дубину под крылечко, на чьих ступеньках и сидела рядом с торговым лотком – Ну и молодежь нынче... здоровые мужики иголки да нитки покупают, а про свирепых кабанов и Темный Край даже слышать не желают... эх...

Очередной и куда более важный визит полуорк Люц нанес на пляж – где последние дни вылавливал жирных и вкусных улиток. На этот раз он прошел еще дальше, добравшись почти до внутренней крепостной стены, высящейся неподалеку от ворот ведущих в большой мир – сквозь них то и дело проходили и пробегали игроки всех рас, спеша навстречу неизбежным приключениям. Кто третьего, кто пятого, кое-кто седьмого, а вон парочка новичков достигла лишь второго уровня, но они уже рвутся прочь из мирного и тихого гнезда. Вальдира порой жестока – может и обломать еще неокрепшие крылья... может прервать едва начавшийся полет, парочку раз ткнув чересчур самоуверенных игроков лицом в

грязь. Что ж, им это только на пользу.

Рядом со стеной, буквально впритык к древней каменной кладке из чудовищно массивных блоков, приткнулся небольшой выцветший тент. Под ним – соломенное ложе, пара деревянных ящиков с нехитрыми пожитками, на самодельном низком столике глиняная тарелка с остатками каши, там же пара кусков серого хлеба и бутылок с водой.

Владелец скарба и тента находился рядышком, сидя на отшлифованном волнами валуне и опустив босые пятки в набегающие волны. Мужчина лет сорока, может чуть больше, с длинными, ниспадающими до лопаток ярко рыжими волосами. Острое подвижное лицо и чуть заостренные уши дополняли его облик, делая крайне похожим на рыжего хитрого лиса. Вот только лисы хоть и умны, но им несвойственно сидеть на берегу, разложив на платке поверх коленей пригоршню камешков и, лениво перебирая их, выбирать самый подходящий, после чего бросать его в океан. Причем с такой силой, что очередной снаряд по дуге улетал далеко-далеко, до самой выступающей из воды стены, падая там, где глубина уже достигала солидной величины.

Он всегда был здесь – человек с хитрым лисьим лицом. Или не человек. Слишком уж изящного он был телосложения, слишком заостренные у него уши. Узнать о нем пытались многие – его таинственность и странность прямо кричали о возможном особенном задании, интересном и с многообещающей наградой или на худой конец шикарным при-

ключением. Да вот кто только не старался, выпадало им одно и то же в ответ на все старания – шиш и горка подтаявшего сливочного масла. То бишь шиш с маслом и ничего более.

Люц не собирался ничего визнавать у метателей камней. Он собирался заменить его серые камушки на куда более привлекательные снаряды – на разноцветные стеклянные шарики.

– День добрый сказал король и мир возрадовался – произнес Люц, опускаясь на соседний валун, выпирающий из обжигающего песка. Ногой он лениво отпихнул желтую водоросль выброшенную на берег и спугнул крохотного красного крабика.

– День добрый сказал рыбак и дно содрогнулось – ответил лисолицый – Мое имя Бромьер.

– Я Люцериус Великолепный! Нет! Великолепнейший! Но моя врожденная скромность не позволяет мне сиять во всей красе,... поэтому зови меня Люц.

– Люц. Что привело тебя сюда? Любопытство? Или желание побросать камушки в воду?

– Желание сыграть.

– В бросание камней?

– В бой за карты.

– Добрый чужеземец Люц... не стану обманывать – сию игру люблю я зело. Но не стремлюсь обути разинь. Я славен картами своими. Пусть не везде, но здесь уж точно, по эту сторону ворот.

– Я знаю. И потому позаботился взять немало козырей – позволил себе ленивую улыбку полуорк, доставая из корзины и ставя на песок огромную стеклянную банку почти до горлышка заполненную сотнями стеклянных шариков.

– А вот это уже просто прелестно... я бы даже сказал – очаровательно – вернул усмешку Бромьер, с хрустом разминая пальцы и доставая из-за широкого старого кушака не слишком толстую колоду карт с разноцветными рубашками – Ты знаешь цену?

– Десять шариков за один усиленный пункт на одной стороне карты – кивнул Люц.

– У тебя слишком мало шансов в этой баночке – скривил губы рыжий отшельник, поглаживая ладонью до блеска выбритую щеку – Не хватит и на один мой удар. А поддаваться я не люблю. То противно моей природе.

– Просто перетасуй и доставай наугад – предложил Люц – А там пусть на все будет воля судьбы. Играем без доски, просто удар на удар.

– Это не игра... это скучное столкновение. Хм... что ж... на это я согласен с одним условием.

– Каким?

– После того, как ты решишь уйти, все эти милые прелестные шарики должны остаться здесь. А банку можешь забрать себе. За это я дам тебе право сказать «стоп».

– Договорились.

– Вот и отлично. Тогда да начнется игра! – тонкие изящ-

ные пальцы Бромьера с потрясающей скоростью принялись тасовать колоду – Скажешь, когда пора остановиться.

Перед глазами Люца замелькали разноцветные рубашки карт. Главное выбрать нужный цвет – лишь тогда у него окажется малейший шанс на победу.

– Стоп! – произнес игрок, и пальцы Бромьера замерли. На расстеленный между ними платок упала карта «грязеода», одного из непростых монстров Вальдиры. Тут и думать нечего – ни малейшего шанса.

– Пас – вздохнул Люц, скидывая свою слабейшую карту с нарисованным улыбчивым слимом и не глядя на стеклянные шарики – Тасуй дальше, любезный Бромьер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.